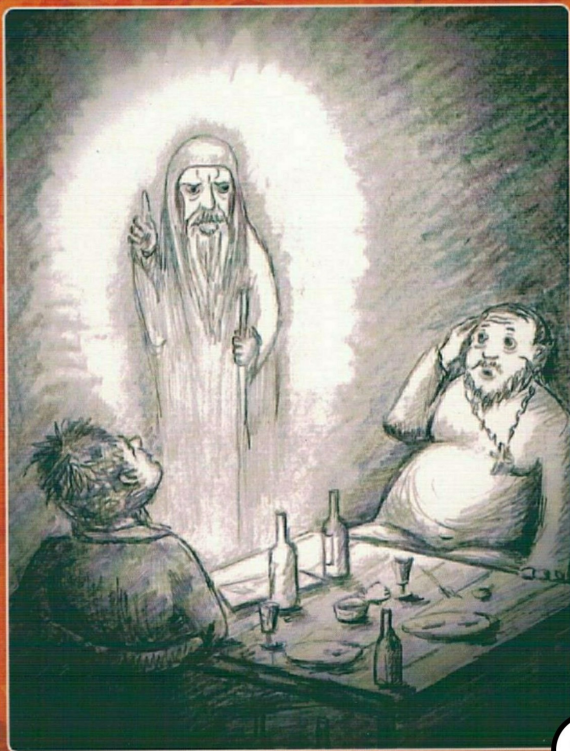

ДВ. ПИЛИПИШИН

ГРИГОРИАН ПОДМОСКОВНЫЙ

и другие мистическо-юмористические рассказы
на бытовые и философские темы

18+

Денис Владимирович Пилипишин Григориан Подмосковский и другие мистическо- юмористические рассказы на бытовые и философские темы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28291028
SelfPub; 2018*

Аннотация

Невероятные и захватывающие истории, происходящие с героями рассказов Дениса Пилипишина, не оставят равнодушными никого. Кто-то просто получит удовольствие от оригинального юмора и комичных ситуаций, в которые попадают герои, а кто-то найдет для себя более глубокий смысл, ведь в легкой, юмористической форме автор поднимает важнейшие проблемы, неизбежно волнующие душу русского человека: проблемы истины, веры в Бога и веры в чудо, патриотизма, социальной справедливости и служения. В бумажном виде книга вышла в свет в 2012 г. В эл. виде представлена редакция 2018 г.

Содержание

Об авторе	4
Тайна сновидения	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Об авторе

Денис Пилипишин – член Союза писателей России, кандидат философских наук, автор ряда книг в различных жанрах: практической психологии и философии – «Как жить в обществе и быть свободным от общества» (Феникс, 2004), «Мужской взгляд на стратегию совместной жизни» (Феникс, 2005); поэзии – «Туманная дорога» (Академия поэзии, 2006); эзотерической психологии – «Программируем счастье» (Амрита-Русь, 2010), а также художественной прозы – «Григориан Подмосковный и другие мистическо-юмористические рассказы на бытовые и философские темы» и «Откупоривая тайну. Приключения со смыслом» (Авторская книга, 2012 и 2014 гг.). Кроме этого Д. Пилипишин является соавтором первого и второго изданий учебников «Философия в системе культуры: Учебное пособие для вузов. Под ред. проф. Ильина В.В.» («Полиграф-Информ», 2004 и 2005 гг.) Последней работой автора стал психологический роман «Постигающий тайну».

Тайна сновидения

Горячий ветер стремительно гнал по африканскому небу яркие белые облака. Небо было ослепительно, пронзающее голубым, и вместе с облаками складывалась на удивление четкая и контрастная картина, которую невозможно увидеть в России – только в Африке. А внизу, где тот же ветер поднимал сухую пыль и песок, свирепо сопели двое русских. Матерясь, Михаил продирался через какие-то неизвестные ему и ужасно колючие кусты. Одетый в красивую камуфляжную форму, в руках он сжимал охотничий карабин. Колючки были досадной помехой, но сейчас он их почти не замечал. Все его внимание сконцентрировалось на другом: впервые в жизни он охотился на слонов!

Убить слона – давняя мечта Михаила – опытного охотника, для которого охота являлась центральным хобби в жизни. «Надо только выследить слоняру, не слишком углубляясь в джунгли! А там уж не промахнемся! Поди промахнись мимо такой задницы!!!» – в охотничьем азарте думал он.

– Попрытались, суки! – обратился Михаил к продиравшемуся рядом товарищу, – учуяли, что русские идут, затаились!

Продолжить он не успел, так как заросли внезапно кончились и они оказались на какой-то поляне с грязной лужей посередине, вокруг которой столпилось семейство слонов. У

Михаила разбежались глаза!

– Серега!!! – восторженно крикнул он, – ну выбирай теперь, кого мочить будем!!!

– Сначала взрослых валить надо, а потом и с детенышами ихними разделаемся! – хриплым голосом ответил Серега и хотел добавить еще что-то, но произошло непредвиденное.

Слоны вовсе не испугались людей. Напротив, будто поняв их слова, самый большой слон, видно, глава семейства, прекратил потягивать водичку из лужи, развернулся и стремглав бросился на них, демонстрируя неожиданную для такой массы динамику. За ним устремились и остальные. А поскольку нашим охотникам случайно удалось приблизиться к слонам почти вплотную, стрелять оказалось уже поздно.

– Давай через кусты обратно, эти твари в них запутаются! – крикнул Михаил и нырнул в месиво колючих веток.

Однако слоновью прыть он недооценил. Через несколько мгновений сзади послышался страшный треск сзади, сопровождаемый тяжелым дыханием и какими-то разъяренными гудящими звуками. Снимая карабин с предохранителя, Михаил повернулся назад и увидел, как приотставшего Серегу слон сначала поднял на бивни, подбросив вверх, а когда тот упал, принялся топтать своими противными, тумбообразными ногами. Невольно сделав шаг назад, Михаил обо что-то споткнулся и свалился на ветки. Ситуация развивалась с катастрофической скоростью. Слон буквально расплющил белобрысую голову Сереги, и продолжал топтать его безжиз-

ненное тело, хотя в этом уже не было необходимости, а в это время до самого Михаила добралась слониха. Встать он не успел, поэтому поднял карабин и выстрелил ей в голову, но то ли со страха, то ли потому, что лежал на колючих ветках, сплюхвал и лишь прострелил насквозь гигантское ухо. Это еще больше разозлило огромное животное, и через долю секунды она принялась топтать Михаила. Хруст его ломающихся костей смешался с хрустом веток...

Михаил в ужасе подскочил на кровати – весь потный, с бешено стучащим сердцем. Жена тоже проснулась. «Что, опять слон приснился?» – обеспокоено спросила она. «Ага, он самый! – тяжело дыша ответил Михаил. Черт бы его побрал!!! Нет, все-таки однозначно, когда-то в своей жизни я должен застрелить слона!»

Сон про слонов давно преследовал Михаила. Вероятно, по причине его честолюбия. Он очень хотел быть известным и уважаемым охотником, его тяготило, что о его подвигах знают не все. Михаил гордился, что за свою охотничью карьеру убил несчетное количество животных, но что это были за животные – так себе, лоси, косули, максимум кабаны с медведями. При случае он не брезговал даже собаками и кошками, если подворачивалась возможность безнаказанно пристрелить четвероногое.

Настоящие же мужчины, которых Михаил видел в американских фильмах, охотились на львов и слонов, ну тигров в конце концов. Но где же ему взять тигра, не говоря уж о

слоне, в лесах Тульской области? Может быть, поэтому ему и снились регулярно сны, в которых он становился суперменом и охотился на слонов. Правда сны эти, хотя и разнообразные по сюжету, всегда заканчивались неудачей. Либо Михаила затапывал слон, как этой ночью, либо, убегая от слона, он срывался с обрыва, либо его кусали ядовитые змеи и т.п. В самом лучшем случае слон просто скрывался в джунглях, а Михаил стоял в бессильной ярости, проклиная заклинившее ружье. Михаил подспудно чувствовал, что эти сны имеют какое-то значение, что жизнь его существенно изменилась бы, если хотя бы раз во сне он увидел, как слон падает на землю, заливаясь кровью из простреленной головы... Но такой исход почему-то оставался недостижимым.

Надо сказать, что по жизни Михаил не был человеком высокого полета, судьба не избаловала его славой и успехом. Правда ничем сверх меры и не обделила. Он родился и вырос в довольно большой деревне, в традиционной крестьянской семье. Отец его работал механизатором, а мать – скотницей. Окончив с грехом пополам восемь классов, Михаил поступил в ПТУ в райцентре, где выучился на водителя. Потом его забрали в армию, и ему так там понравилось, что он остался на сверхсрочную службу, став прапорщиком. В 45 лет его отправили в отставку и, вернувшись в родную деревню, он устроился работать егерем в охотничье хозяйство. Женился и завел детей Михаил рано, поэтому к моменту выхода в отставку оба его сына уже зажили самостоятельной жизнью:

старший уехал в Москву, где работал сварщиком и снимал улучшенную комнату в общежитии, младший – в Питер, где ему удалось жениться на местной сотруднице химчистки, у которой он и поселился. Работать он устроился на строительный комбинат, водителем КАМАЗа.

Михаил был доволен, что вырастил детей и, как ему казалось, вывел их в люди. В какой-то степени его гордость имела основания – ведь у одного его соседа сын в 20 лет уже стал хроническим алкоголиком, у другого – мотал срок за убийство в пьяной драке. На их фоне дети Михаила выросли достойным рабочим поколением.

Теперь появилась возможность расслабиться. Михаил стал больше времени посвящать своему любимому занятию – охоте. Его новая, гражданская должность оказалась в этом хорошим подспорьем – он имел возможность безнаказанно браконьерствовать в заповеднике. А тут еще на его ноющее, неудовлетворенное чувство собственной значимости внезапно пролился бальзам, когда его пригласили баллотироваться в Совет управляющих Союза охотников России. Об этом ему сообщил друг из Москвы – у них ввели обязательную разнарядку на членов из регионов, и друг справил ему приглашение.

Незадолго до отъезда у Михаила произошла необычная встреча. Он патрулировал заповедник, как вдруг заметил человека. Приблизившись, он увидел, что это была пожилая женщина, которая что-то собирала.

– А..., а я думал браконьеры! – сказал Михаил. – А что мать, ты тут делаешь?

– Да я травки тут собираю...– ответила женщина. – Дача у меня здесь.

– Куришь их что ли?

– Да нет, целительница я, от недугов всяких людей исцеляю. И разные травки волшебные мне помогают!

– А травки здесь тоже нельзя собирать! Это ведь заповедник! – строго сказал Михаил, – здесь редкие травы растут!

– Да ладно тебе Мишка, – сказала женщина, все же знают, что ты тут первый браконьер. И еще тебе совести хватает про редкие травы рассуждать, когда сам редких животных отстреливаешь! А ты ведь заповедник от браконьеров должен охранять!

– Так я и охраняю! Знаешь, сколько я браконьеров переловил! – обиделся Михаил.

– Знаю. И сколько сам набраконьерствовал – тоже прикидываю. Тебе не стыдно? Как же так – с виду охраняешь, а сам и ворует! Вон на Западе, я по телевизору видела – нарушил полицейский правила – его из полиции увольняют, потому что он в первую очередь правила соблюдать обязан, пример подавать! Там люди понимают, что такое честь, честность!

– Что мне Запад? – возмутился Михаил. – На Западе все прогнило! Пусть у них законы, порядок и изобилие – зато души у них нет! Настоящие люди только у нас остались! И в России никогда не будет, чтобы от других охранял, а для

себя – не украл! Это ж не честный, это дурак какой-то получается!

– Ну ладно, сказала целительница, понимая, что его не переубедить. Ты вот, я вижу, в дорогу собираешься. Поездка-то важная для тебя будет. Может даже, мечта твоя в ней исполнится!

– Откуда ты знаешь, мать, что я в Москву собираюсь? – оторопел Михаил.

– Да вижу я! Я ж ведунья во многих и многих поколениях!

– И что, говоришь меня хорошее что-то ждет?

– Как тебе сказать, чтобы ты понял... Непростая поездка это... Я вижу в ней некое зерно реализации, сокрытый потенциал будущего...

– Э... Какое зерно? – лицо Михаила подернулось тенью тупого напряжения.

– Реализации. То есть, существует нечто, что может, и даже должно реализоваться. Обычное зерно ведь несет в себе весь запас питательных веществ, чтобы прорасти. Аналогично и здесь, я чувствую, в поездке твоей нечто важное, это нечто уже зарождается, и тебе будет дано достаточно сил, чтобы реализовать его. А как именно оно реализуется – от тебя зависит! Очисти душу свою, и сбудется мечта твоя!

– Интересно ты рассказываешь, мать! – сказал Михаил. Только про душу зря говоришь. Это все сопливые рассуждения. «Душу, очисти...» Так обычно интеллигентишки всякие говорят. Рассуждать они готовы день и ночь, и про душу,

и про чистоту, и про культуру там всякую, а до дела дойдет – ничего сделать не могут! И вообще, патриарх конкретно намекнул, что интеллигенты – это готовая пятая колонна! А мечта – мечта, это, конечно, хорошо!

– Ну и ты бы порассуждал! Кстати, а что у тебя за мечта?

Михаил подумал, если он сейчас скажет, что главная его мечта – это убить слона, то ответ прозвучит как-то несолидно. Другой же мечты он не имел. Все и так сбылось – детей вырастил, в отставку вышел, на хорошую работу устроился. К тому же, дураку понятно, что в поездке мечта его не сбудется – где ж в Москве можно застрелить слона! Другое дело, что, если повезет, поспособствует друг, да и ему самому удастся наладить отношения, можно будет куда-нибудь продвинутся в Союзе охотников. Поэтому, после паузы, Михаил сказал:

– Мечтаю великим охотником стать! Чтобы все меня знали, обсуждали, завидовали, говорили: вот идет настоящий крутой мужик! Михаил увлекся и едва не добавил: «...крутой мужик, который с нескольких выстрелов завалил огромного слона!»

– Что же, может так оно и случится, – ответила целительница. Но еще раз говорю тебе: очисти душу свою. Свет судьбы пронзает душу, и если грязна душа, то загрязняется и свет, и линия судьбы идет вкривь. То есть, в итоге получается не то, чего ты хотел бы! – добавила она, видя его непонимающее лицо.

На том и расстались. По дороге домой Михаил думал: «Очисти душу, очисти душу! А как ее очистить? Это ж не рубаха, которую снял и постирал! Любят они побрехать, целители чертовы! Нет бы по-людски сказать, конкретно: сходи, например, в церковь, поставь свечку к такой-то иконе, столько-то раз прочитай такую-то молитву, и дело с концом!» Тем не менее, в Москву он поехал с надеждой – все же прогноз ведуньи в целом обещал успех.

В Москве он остановился у своего друга-охотника, который жил в районе Красной Пресни, в старом доме, построенном где-то в 30-х годах – тогда здесь возводили рабочие кварталы. На дворе стояло лето, жена друга вместе с детьми отдыхали в Анапе, поэтому им никто не мешал. Сам друг работал в банке охранником. В прошлом он был милиционером, но однажды ему не повезло. Будучи в плохом настроении, он решил сорвать злобу и поглумиться над стариком, стоявшим в очереди в сберкассах и казавшимся ему вполне беззащитным. Однако позже выяснилось, что старик в прошлом занимал крупные должности в прокуратуре СССР, и друга уволили из МВД, причем по статье. Впрочем, он радовался, что хотя бы не посадили. Правда, работу не получалось найти долго – в голове полторы извилины, из рук все валится – куда такого возьмут? Лишь через год знакомые пристроили его в охрану банка, и теперь он радовался весьма. Его тупая наглая морда целыми днями краснела у дверей солидного офиса.

Но для бывшего прапорщика Михаила он являлся отличным собеседником. Они с удовольствием бухали, хвастались своими охотничьими подвигами, обсуждали разные виды оружия. Поэтому те несколько дней, что Михаил собирался провести в Москве, обещали стать приятными. Днем он ходил по магазинам, покупал разные охотничьи принадлежности, а вечером, основательно затарившись, они садились с другом за стол на кухне, и откупоривали пузыри. Начиналась беседа...

Правда, гостя настораживала одна странность, связанная с квартирой соседа. Михаил обратил внимание, что там происходит что-то необычное. Вечерами к соседу часто приходило много народу, человек до двадцати, из-под двери и из вентиляции потягивало благовониями, слышались необычные песнопения и звуки какой-то странной музыки. «Подозрительно все это, – думал Михаил. Как-то все у них не по-русски!» Поэтому при случае он спросил своего друга:

– Слушай, а что это у тебя за придурок там живет – в соседней квартире? Чем он занимается?

– А, да это Кейнс!

– Кто?

– Кейнс. Кликуха такая. На западный манер. В мире – Сергей Васильевич Крянев, известный также как Серега-Кряка. Всю жизнь сидел в каком-то военном НИИ, штаны протирал. Кандидат наук, типа. Потом как-то раз куда-то там пошел, где что-то ему вроде как открылось, и он ударился в

духовные материи. Какие-то методики пишет, лекции читает, клиентов принимает. Жена от него ушла. Он все баб водил, прямо домой, говорил, что его земная миссия требует реализации магических сексуальных энергий. Ну, его жене это, в конце концов, надоело, она с младшей дочкой к матери своей переехала. А сын его институт уже окончил, менеджером работает. Вечерами же Кейнс какие-то занятия проводит, ученики у него, медитируют они там что ли или еще чего делают... Ты знаешь, я в этой фигне не разбираюсь. Шизик, короче! – рассказал всю известную ему правду друг.

Но Михаила это не успокоило. Внезапно к нему в голову пришла идея, как испытать подозрительного соседа. Идею он почерпнул у Н.В. Гоголя. Самого Гоголя он, естественно, не читал, но от кого-то слышал, будто один из героев Гоголевских «Вечеров на хуторе близ Диканьки» заподозрил своего тестя в том, что тот не православный, а колдун, когда увидел, что тесть не пьет водку. Причем оказался совершенно прав – все подтвердилось в точности. Этими соображениями он и поделился со своим другом.

Друг заинтересовался. Хотя он не особенно верил в разные эзотерические штучки, но иметь соседом колдуна, да к тому же неправославного, на всякий случай не хотелось. И они решили зазвать соседа выпить с ними водочки.

Кейнс всюду ездил на машине, поэтому выследить его не составило труда. Дождавшись, когда его серебристая Шкода Октавия припарковалась у тротуара, с трудом втиснувшись

между двумя другими автомобилями, друг Михаила приоткрыл входную дверь, как будто собирался вынести мусорное ведро, и, при появлении соседа, с притворной радостью сказал:

– Здорово, Кейнс! И добавил с ехидцей: что это у тебя так звякает в пакетах?

Кейнс поднимался по лестнице, держа в каждой руке по два ашановских пакета, битком набитых всякой снедью и позвякивающих бутылками.

– Да вот, затариться немножко решил. У меня сегодня день свободный, и завтра еще полдня, так что займусь готовкой.

– Ну а звенит-то у тебя что?

– Ну это... Взял немного для расслабления, там, наливочка, пивка, бальзамчика целебного...

– Так давай к нам! У нас тут много чего есть! Жена в Анапе, а ко мне друг из тульской области приехал! Охотник!!!

– Давай. А когда?

– Да мы прямо сейчас начинаем! Ты как, готов?

– Готов! – бодро ответил Кейнс, – сейчас только к себе зайду на минуту и к вам!

«Жидовская морда! – подумал Михаил, который подглядывал за разговором из прихожей. Нет бы сразу к нам! А сейчас ведь выложит большую часть жратвы к себе в холодильник, а к нам принесет от воблы хвост!»

Через несколько минут в дверь постучали. На пороге

стоял Кейнс. Опасения Михаила подтвердились – большая часть содержимого пакетов осталась у Кейнса в холодильнике. Правда, меньшая часть тоже оказалась неплохой – пяток бутылок пива, клюквенная наливка, четвертушка коньяку, плавленый сыр, колбаса, селедка, холодец, какие-то импортные сыры, похожие на веревки...

Представившись Михаилу, Кейнс прошел на кухню и сел на предложенное ему место. Выглядел он весьма опрятно. Сухощавый мужчина лет пятидесяти, аккуратно подстриженный, с симпатичной бородкой, которая, как и голова, была наполовину седая. Одет он был в безупречно выглаженную красную летнюю рубашку с разбросанными по ней мелкими темными узорчиками. Михаил обратил внимание на его ухоженные руки и подумал: «Собака! Стопудово никогда в жизни не работал, а все по библиотекам слонялся да бумаги со стола на стол перекладывал!» Но Кейнс, казалось, не замечал этой подспудной неприязни и добродушно смотрел на Михаила сквозь дорогие очки с тонкими пластиковыми линзами.

– Начнем, пожалуй? – призывно спросил друг Михаила и радостно потер руки.

– Ты что будешь? – спросил Михаил у Кейнса.

– Да я наливочки для начала! Смотри, какая бутылка! Словно светится изнутри!

– А что же водочки?

– Да водочку я особо не пью... – мягко сказал Кейнс. –

Энергетика у нее тяжелая...

Михаил со своим другом многозначительно переглянулись. Похоже, их проверочный план начинал действовать. «Надо еще на него поддавить! – подумал Михаил. Если не поддастся, то значит точно – неправославный колдун, а если уговорим – то значит, все в порядке, может просто здоровьем слаб или еще чего!» Он открыл рот, чтобы сказать агитирующую фразу, как тут его неожиданно опередил друг:

– Ты знаешь, Мишка, а ведь и я водку не буду! Сейчас начнем, потом не остановимся, а мне завтра на работу с утра, и с запахом у нас нельзя приходить! Хватит уже того, что меня из мусарни выгнали!

Михаил осекся. Неожиданный демарш друга показался ему предательским:

– А как же я?! – возмутился он. – Что же, я один водку буду пить?

– А вот Кейнс с тобой выпьет! – предложил друг и добавил, уже обращаясь к Кейнсу:

– Тебе ведь завтра не на работу, так?

– С утра нет. У меня завтра вечером занятия с группой.

– Ну вот! – обрадовался друг. – Налить тебе?

– Ладно, Бог с вами, – неохотно согласился Кейнс. – Наливай, но только немного!

– Другой разговор! – обрадовался Михаил, наливая Кейнсу из холодной, запотевшей бутылки. «Посмотрим, думал он, может и вправду не колдун! Поглядим, как он дальше

пить будет!»

Дальше пошло веселее. Вначале разговор шел на общие темы, что позволило лучше познакомиться – обсуждали автомобили, женщин, политику. В охоте Кейнс, правда, ничего не понимал и компетентной беседы поддержать не мог, зато Михаил бессовестно хвастался, не опасаясь, что его уличат в передергивании. При этом он вместе с другом внимательно наблюдал за тем, как Кейнс пьет водку.

Водку Кейнс пил, и, если верить Гоголю, выходило, что в неправославных колдунах он не состоит, однако пил как-то аккуратно, каждый раз настаивая, чтобы ему наливали меньше половины рюмки. Это настораживало. «Может он неправильный только наполовину? – задумался Михаил. – Скажем, на самом деле – православный. Но при этом все-таки колдун?» Сомнения начали развеиваться после того, как с какого-то момента Кейнс откупорил бутылку пива и им принялся запивать водку. «Не, все-таки на нашего похож! – расслабился Михаил. Ничего, сейчас посмотрим как интеллигентичко под стол падает!»

Друг Михаила пил исключительно принесенную Кейнсом клюквенную наливку, и когда бутылка закончилась, удалился спать, объяснив, что завтра на целые сутки заступает на дежурство. «Ну вот, остался я один с этим Кейнсом! – посетовал про себя Михаил. А ведь неизвестно, кто он такой! Бухает, как русский мужик, и ничего ему не делается! Тут скорее сам под стол упадешь! А может, все-таки он колдун?»

Последняя мысль насторожила Михаила, и он решил, что настало время деликатно поинтересоваться, чем же все-таки Кейнс занимается. Крякнув, он наклонился к Кейнсу, доверительно хлопнул его рукой по плечу и, дыша перегаром, громко сказал:

– Кейнс, сука!!! Так ты чем все же занимаешься?! Я что-то ни фига не пойму!

Кейнс ничуть не обиделся на такое панибратское обращение.

– Ни в каких структурах я больше не работаю. Теперь я полностью посвящаю себя духовным практикам! – елеиным голосом объявил Кейнс.

– Ну а делаешь-то ты что? – не унимался Михаил.

– Делаю? Разное. Изучаю эзотерические учения, развиваю свои паранормальные способности, учу этому других. Пони-маешь, фишка тут в том, что, меняя свой духовный облик, можно менять свою жизнь, свое окружение. Словом – судь-бу! Творить свой мир, иными словами!

– А что такое духовный облик? – спросил Михаил. – Как его увидеть? Каков он, например, у меня?

Кейнс не ожидал такого вопроса и крепко задумался. Глядя на покрасневшую морду склонившегося над ним Михаила, сложно было думать о духовном облике последнего. Поняв, что благозвучная идея навряд ли придет к нему в голову, он решил попытаться направить разговор в другое русло.

– Да, а еще мы снами занимаемся! Практикуем Западную Концепцию управления осознанным сновидением! – сказал Кейнс и с детским восторгом посмотрел на Михаила. Михаил отшатнулся.

– Чем занимаетесь? – испуганно переспросил он.

– Управлением осознанными сновидениями! – повторил Кейнс, и подумал: «Интересно, теперь он спросит, какие у него сновидения, что ли?»

– То есть, это... Во сне чем-то там управляете? Или сами-ми снами?

– Да, Миша, именно. И даже больше. Суть в том, что, исполненная вдохновения работа над сюжетами сновидения позволяет корректировать сюжетную линию судьбы сновидящего! – высказался Кейнс и улыбнулся ангельской улыбкой. Он был очень рад интересу к его занятиям и считал своим долгом просветить Михаила, однако увидев, как его красной роже выпучились глаза, осознал, что сформулировал свою мысль не лучшим образом.

– Короче, есть способ изменять сон так, что будет меняться и твоя реальная жизнь! – поправился он.

– В натуре?! – усомнился Михаил. Был затронут вопрос, который очень его беспокоил, но он сомневался, стоит ли раскрывать свою тайну перед малознакомым человеком, которого, к тому же, он распознал как еврея.

– Да. Видишь ли, мы живем одновременно в двух мирах – мире бодрствования и мире сновидения. В первом чуть

больше – примерно две трети своей жизни, во втором – одну треть. Но эта треть не менее важна. Оба мира тесно связаны между собой. Есть такая история про китайского мудреца Чжуан-Цзы, который во сне увидел себя бабочкой, но не мог понять, то ли это Чжуан-Цзы снится, что он бабочка, то ли бабочке снится, что она – мудрец Чжуан-Цзы. Сегодня все знают, что происходящее с тобой наяву, отражается в твоих снах. Но не все знают, о том, что происходящее с тобою во сне, отражается наяву! Отсюда и появляется возможность влиять на одно через другое. С практической точки зрения нас, в первую очередь, интересует переход от сна к реальности, хотя и обратная дорога интересна – ведь приобретя определенные навыки, можно смотреть сны по заказу, встречаться во снах с интересными людьми! Я, например, с Лениным по набережной гулял! Пиво пили! А при движении от сна к реальности, происходит примерно следующее. Если у тебя есть проблемная ситуация в жизни, то значит, есть и соответствующая ей проблемная ситуация во сне. Обнаружив эту вторую ситуацию и проработав ее, ты разрешишь и первую. Улавливаешь?

Михаил улавливал. Может, он и не понимал сказанное в деталях, но явно ощущал, что они приблизились к самой сути его проблемы. Решившись ничего не утаивать и воспользоваться вдруг открывшемся ему шансом, он спросил:

- А что делать, если во сне проблема есть, а наяву – нет?
- Это любопытно! – ответил Кейнс, – а какая у тебя про-

блема?

– Сейчас расскажу. Только ты мне ответь по-честному: ты не колдун?

– Я? Какой же я колдун? Я – экстрасенс, парапсихолог, член международной Академии Энергоинформационных наук!

– Ну ладно! – махнул рукой Михаил и начал рассказывать Кейнсу свою историю про охоту на слонов. Кейнс внимательно его слушал, поглатывая пиво прямо из горлышка.

Михаил закончил как раз к тому моменту, когда пиво иссякло и Кейнс, отставив в сторону пустую бутылку, потянулся за следующей.

– Интересная история... – задумчиво сказал он. – Слушай, а ведь видно не зря мы встретились! Это тебя Господь ко мне направил!

«Главное, чтобы не дьявол!» – подумал Михаил и спросил:

– Ты можешь посоветовать, что мне с этим делать?

– Могу!

– А когда?

– Да хоть сейчас! И не просто посоветовать! Мы можем провести с тобой ритуал тонкой магической настройки на твое сновидение! Потом ты пойдешь спать, вызовешь это сновидение и замочишь, наконец, проклятого слона! Все, больше такие сны не будут тебя беспокоить! А одновременно в твоей жизни тоже решится какая-то важная проблема,

произойдут заметные изменения! Не беспокойся, это проверено, я уже десяткам людей помог! Мы раскроем тайну твоего сновидения!

– Давай! – согласился Михаил.

– Ну тогда пойдем ко мне!

Они встали, потянулись и пошли к выходу. Кейнс попутно прихватил со стола несколько бутылок сказав, что они им еще пригодятся.

В квартире у Кейнса был идеальный порядок. Разувшись, они прошли, но не на кухню, как ожидал Михаил, а в большую комнату. Сразу бросалось в глаза, что эта комната предназначена не для проживания, а для чего-то другого. Мебель практически отсутствовала, пол и стены укрывали ковры с изысканными рисунками, по всему периметру стояли огромные аудиоколонки, на стенах висели подсвечники и еще какие-то непонятные штуки.

– Ты тут дискотеки что ли устраиваешь? – спросил Михаил.

– Какие дискотеки?! – отозвался Кейнс. – Это специальное помещение для духовной работы! Я тут и занятия провожу, и медитации. Сейчас я предлагаю заняться динамической медитацией. Слушай меня внимательно! Для начала попробуй дышать особым образом. Вот на этом папирусе – он протянул Михаилу помятую бумагу – написан ритм. Когда видишь вот этот знак – плавно вдыхай, когда – этот резко выдыхай, при той паре знаков, соответственно, наоборот,

вдыхаешь резко, а выдыхаешь плавно! Где нет знаков – задерживай дыхание. Будешь делать это под музыку, но сначала потренируйся под этот ритм – он нажал несколько кнопок на пульте и из колонок раздались неравномерные щелчки.

– При каждом щелчке переходи к следующему знаку, выдыхай и вдыхай, как я тебе сказал! – продолжил Кейнс и стал наблюдать за действиями Михаила.

– У-у-у-у-х... Ху!!! У-у-у-у-х... Ху!!! Ух!!! Ш-ш-ш-...-ха...! – старался Михаил.

– А хорошо у тебя получается! – обрадовался Кейнс. – Видимо потому, что поперед водочки накернил! Она помогает отключить стандартные шаблоны. Кстати, в перерывах можешь прикладываться! – он показал рукой на стоявшие у стены бутылки, которые они принесли с собой. – Это не повредит!

Михаил потянулся к пузырю.

– А я пока благовония воскурю и объясню тебе, что будем делать дальше!

– Давай, воскуривай свою благовонию! – прокричал Михаил, садясь на пол и отхлебывая пива.

– Не свою, а Тибетскую! – поправил его Кейнс, назидательно подняв в верх палец.

Он поджигал какие-то ароматные палочки, задувал на них пламя, а они источали дым, продолжая тлеть. Палочки он рассовывал в некоторое подобие стаканчиков, закрепленных на стенах вместе с подсвечниками. Теперь Михаил понял,

для чего нужны эти штуки.

Закончив с благовониями, Кейнс зажег свечи и, выключив электрический свет, подошел к Михаилу. Мерцающий свет свечей делал его лицо возвышенным и торжественным. Михаил ожидал, что сейчас последуют дальнейшие магические инструкции, но Кейнс вдруг сказал:

– А дай-ка мне бутылочку портвешку! Накачу стаканчик!

Удивленный Михаил передал ему бутылку портвейна и стакан, и спросил:

– И не боишься ты столько всего в одном брюхе мешать? Башка с утра трещать не будет?

– Да нет, мне это не мешает, – благодушно ответил Кейнс, наливая в стакан красную жидкость. – Теперь слушай. Как будешь готов, я включу специальную психотронную музыку. Ты начнешь дышать, как только что пробовал – стараясь следовать неравномерному ритму и делать вдохи-выдохи с различной интенсивностью. При этом ты должен двигаться – а именно, совершать любые движения, которые тебе захочется. Слушай свое тело! Конечно, биться головой о стену не надо, но и заботиться о том, как ты двигаешься, как ты выглядишь, тоже. Делай свободные движения, которые доставляют тебе удовольствие. Усек?

– Вроде да... – не очень уверенно ответил Михаил.

– Тогда начинаем! – торжественно сказал Кейнс. – Да, дышать и двигаться нужно не менее 20 минут. Можно больше, если тело потребует. О времени не беспокойся, я слежу. Це-

ликом сосредоточься на выполнении упражнения! И самое главное: скорее всего, в процессе ты увидишь какие-то образы. Не пугайся их, просто наблюдай. Приучи себя спокойно быть рядом. Это пригодится тебе для управления сновидением. Ну, поехали!

Михаил вышел в центр комнаты и приготовился дышать. Кейнс нажал кнопку на пульте ДУ. Потянулись секунды волнительного ожидания. Кнопка была нажата, но музыка все не звучала. Вместо этого Михаил почувствовал почти беззвучное движение воздуха. Казалось, пространство сдвинулось и завибрировало, и только после появились первые звуки. Какой-то явной мелодии не улавливалось, шел именно набор звуков, гармонирующих между собой, в которые периодически вторгался то шум морской волны, то отдаленный удар грома, то каркающие голоса птиц. Постоянным фоном присутствовало какое-то космическое гудение...

У Михаила возникло чувство, что вибрирующий звук проник вовнутрь, полностью поглотил его тело и завладел им. Казалось, магическая музыка звучит изнутри него, заставляя дрожать каждую клетку. Он был поражен.

– Что, прет?! – закричал радостный Кейнс, видя его реакцию. – А хули ты хотел – одних сабвуферов восемь штук! И специальная звукоизоляция, чтобы соседям не мешать! А то ведь ночь уже!

Михаил хотел возразить, что соседям все равно слышно, хотя конечно следовало признать – большую часть изоляция

отсекала, иначе другим жильцам просто пришел бы конец.

– И против тараканов помогает! – неожиданно добавил Кейнс. Они от звука в щелях лопаются и до квартиры не доползают! Ну ладно, давай, дуй!

И Михаил пришел в движение. Сначала он двигался плавно, даже робко, но постепенно увеличивал амплитуду. Одновременно возрастала и динамичность психотронной музыки. В такт ей он расплясывался все сильнее. Через некоторое время он уже перемещался по всей комнате, размахивая руками и чудно закидывая ноги, будто купаясь в волнах, истекающих из колонок.

«Вышел на режим!» – подумал Кейнс. И ошибся. Михаил продолжил разгон. Скоро он скакал просто как сайгак, причем по хитрой траектории – вероятно, ему начали видеться образы, и он менял направление, чтобы не столкнуться со своим видением, абсолютно реальным для него. И при этом старательно продолжал выполнять неравномерное дыхание, хотя вероятно, уже не осознавал этого.

«Как бы он в азарте копыта не отбросил!» – скоро подумал Кейнс и решил, что по первому разу можно «разбудить» Михаила и не дожидаясь истечения 20 минут. «Разбудить» требовалось мягко, но сделать это было непросто, так как двигался Михаил с большой скоростью и по хаотичной траектории. Потерпев неудачу в первой попытке, Кейнс отошел к стене и стал подскакивать на месте, пытаясь встроиться в ритм Михаила, поймать его такт. Когда это более или менее

удалось, он, подобно второму сайгаку, помчался за ним и через два-три круга уже скакал рядом. Затем он попробовал мягко взять Михаила за плечо и начал процедуру пробуждения.

Пробуждение прошло без происшествий. Михаил стал сбавлял темп и скоро остановился вовсе, а остановившись, повалился без сил на пол. Кейнс подтащил его к стене и прислонил к свободному месту.

– Ну как ты? – спросил он.

– Уффф! Уффф! – ежом сопел Михаил в ответ. Казалось, он смотрел сквозь Кейнса.

Тогда Кейнс дотянулся до бутылки с пивом, открыл ее и дал Михаилу. Тот не понял, что это такое, но вероятно, подчинившись моторным рефлексам, схватил и выпил залпом почти до дна. Посидев еще пару минут в прострации, он начал постепенно приходить в себя. Но на лице его читалось все большее беспокойство, он напряженно оглядывался.

– Кто это? Кто это? – он нервно затряс Кейнса за руку.

– Где?

– Здесь! Вокруг! Ты видишь! Какие-то духи, скелеты в капюшонах, а еще жирафы!!!

– Жирафы – это очень хорошо. Это в тему! – совершенно серьезно ответил Кейнс. – Не бойся. Видишь ли, мой друг, эти образы порождаются твоим сознанием. А раз сознание твое, то значит, ты имеешь полную власть над ними. Попробуй поуправлять ими – это тебе очень пригодится в осознан-

ном сновидении.

Какое-то время Михаил молчал, а после обиженно сказал:

– Я велю духам уйти, а они и жирафов за собой уводят!

– А если ты велишь жирафам остаться?

– Тогда и духи тоже остаются!

– Ладно, не переживай! У тебя и так прекрасные результаты для начинающего! Отпусти их всех, пусть идут! Нам пора завершать динамическую медитацию! – и Кейнс потряс его за плечи.

– Да..., нехило мне вставило! – через несколько минут сказал Михаил, окончательно вернувшись в привычное состояние сознания. А что я весь мокрый? Что я делал-то?

– Ты двигался, танцевал энергетический танец!

– И как? Я ведь танцевать-то не умею.

– Здесь уметь не обязательно – тут вступают в права тайные знания! Короче, сплясано было нефигово – я тебя еле догнал! Выпить хочешь? Коньяк еще нетронутым остался!

Михаил молча протянул руку к коньяку. Кейнс помог ему открыть четвертушку и разлил ее напополам в два стакана. При этом Кейнс еще подтянул к себе бутылку пива.

– Ты что, армянский коньяк пивом запивать собираешься? – изумился Михаил.

– А что? Вот, смотри! За твой успех на эзотерическом фронте!

Он протянул стакан, чекнулся с Михаилом и, хлебнув коньяку, присосался к пивной бутылке.

«Ну вы, блин, даете! Гоголь явно чего-то не догонял!» – подумал про себя Михаил.

– А теперь пора спать! – сказал Кейнс, посмотрев на часы. – Наступает следующий этап – важнейшая часть работы! Когда ляжешь в кровать, попытайся прокручивать в своем воображении желаемую сцену: как ты приезжаешь в Африку, начинаешь охотиться на слонов. Это привлечет к тебе нужный сон. Еще лучше, если ты начнешь засыпать в процессе визуализации. Это не так сложно. Ты увидишь, как в твоей воображаемой картине появляются все новые и новые образы, которые ты не воображал, как действие закручивается само по себе. Ты уже понимаешь, о чем я говорю, после того, как видел образы в динамической медитации. Главное – не провалиться в обычный сон. Если утратишь осознание, тебя увлечет поток, как это бывает в хаотичных снах, и ты не удержишь тему. Только что охотился на слонов – а вот уже бухаешь в военной части! Так что попробуй! Не расстраивайся, если не получится с первого раза. Очень важно не корить себя и не раздражаться. Что получится – то и получится. Просто продолжай прокручивать в голове сценку. Кстати, сейчас уже глубокая ночь, скоро утро. А ближе к утру легче войти в осознанное сновидение.

Если у тебя получится, – продолжил Кейнс, и в своем сновидении ты попадешь на слоновью охоту, то помни, что сновидение твое и хозяин в нем ты. Поэтому ты можешь всем управлять по своему желанию. Например, приказать убега-

ющею слону остановиться, замереть и т.д. Или представить, что у тебя в руках вместо охотничьего ружья – мощный гранатомет, и оно моментально превратится в него!

– Нет, – прервал Кейнса Михаил. – Это будет не круто. Скажут – придурак, завалил слона из гранатомета. Надо из ружья, чтобы как у всех было!

– Хорошо, дело твое. Хоть шилом его заколи! Тут открывается поразительный простор для творчества! Сегодня ты сделал шаг в направлении чудесного мира!

Кейнс радостно похлопал Михаила по плечу, как хлопают победителя соревнований. Они вышли на лестничную площадку, Кейнс подождал пока Михаил справится с дверью соседа, и лишь убедившись, что тот зашел в квартиру, закрыл свою дверь.

Спотыкаясь о расставленные в коридоре ботинки, так как не нашел выключателя, и матюгаясь по этому поводу, Михаил продвигался к своей комнате. Экстаз динамической медитации и азарт открытия нового постепенно испарялись, и на Михаила стремительно наваливалась усталость. «Сейчас упаду на кровать и сразу провалюсь в сон! – подумал он. – И осознать себя во сне не получится!» «Нет! Я не поддамся! Я настоящий крутой мужик, а значит, должен убить слона!» – возразил он сам себе, садясь на кровать.

Однако, несмотря на усталость, Михаилу не спалось. Он лежал, укрывшись пододеяльником без одеяла, и пытался войти в свое сновидение, как учил его Кейнс. Получалось не

очень, а когда процесс уже начинался, что-то его обязательно прерывало. Вот Михаил тщательно вообразил себе, как он, собрав денег, покупает путевку в Африку на сафари, как летит в самолете, прибывает на место... — и тут под окном срабатывает чья-то сигнализация и его опять выбрасывает в реальность! В следующий раз под окном проезжала рычащая машина, водитель которой сдуру думал, что он спортсмен, и потому поставил прямоточный глушитель, и т.д., и т.п. Либо наоборот, Михаил замечал, что он сваливается в неуправляемый сон, когда вдруг вместо Африки обнаруживал себя удыщим карасей на поросшем камышами пруду...

В общем, пришлось ему нелегко. За окном уже рассвело, а он все пытался войти в осознанный сон про слонов, но не получалось никак. К тому же, начинала болеть голова. Михаил встал, выглянул на улицу, где уже оживало утреннее московское движение, отпил с полбутылки пива и вернулся на кровать. Почувствовав на своем лице прохладный ветерок из открытого окна, он немного расслабился и, наконец, провалился в сон.

Сон оказался что надо. Во сне тоже было утро. Вчера Михаил прилетел в Намибию и разместился в гостинице. На сегодня намечена первая охота. На душе светло и радостно — наставал кульминационный момент его охотничьей жизни. Михаил быстро оделся, умылся и стал искать свой карабин. Но найти его не удавалось. «Что за черт! Куда же я его дел!» — сокрушался он. Наверное, мне все это снится! И опять сра-

батывают какие-то мои заморочки, вот и возникает препятствие! А ну-ка, велю карабину немедленно найтись!» И действительно, как только он дал такую команду, в одном из шкафов обнаружил зачехленный карабин и патроны к нему.

Тщательно убрав карабин в сумку – по приезде их предупредили, что не надо ходить по городу, размахивая оружием – Михаил двинулся к выходу. Вопреки обещанному, внизу отеля его никто не встречал, и он решил найти самостоятельно дорогу к заповеднику, где они должны охотиться. Некоторое время побродив по улицам, он заметил указатель с какой-то надписью и нарисованным жирафом, и пошел в сторону стрелки. Действительно, скоро показался заповедник. Однако сходу пройти не получилось. Охрана возмущалась и требовала предъявить охотничью лицензию, которую они на местный манер называли билетом. Михаил тоже возмутился – ведь он и так отвалил кучу денег за тур, так неужели нельзя включить лицензию в стоимость! Правда, лицензии продавали тут же, на месте, в специальной кассе, так что делать нечего – пришлось купить. Покупая, Михаил строго спросил кассира, есть ли у них слон, и расплатился только получив утвердительный ответ.

Войдя в заповедник, он понял, что купил лицензию не зря. Столько животных в одном месте он никогда еще не видел! Просто рай для охотника! Обезьяны, жирафы, павлины... Будто специально они собраны в одном месте, что не могло не радовать душу стрелка. «Эх, сейчас бы прицелиться в пав-

лина и – бабах! Только перья летят! Или вот обезьяна крутится на дереве со своим семейством – сейчас бы как врубить ей прямо в грудак!» – предавался Михаил охотничьим мечтам, представляя как убитая им обезьяна, под вопли ужаса ее детенышей, падает с дерева. Но даже азарт не смог сбить его с пути – сегодня он пришел за слоном, так что обезьяны пусть подождут своей очереди.

Искать слона пришлось довольно долго, несмотря на то, что в заповеднике висели указатели с картинками, в каком направлении можно встретить какое животное. «Здорово это они сделали! – думал Михаил. – Под Москвой так же рыбаков развлекают – платишь деньги, и рыбачишь на специальном пруду, а рыба там буквально кишит! Но здесь покруче будет!»

Наконец он достиг своей цели. В отдалении, среди зелени, он увидел слона. Слон никуда не спешил и спокойно пожевывал какие-то листья. Михаил аккуратно подкрался поближе. Тут он заметил, что слон отделен от него решеткой. Сначала это его возмутило, но вспомнив, чем закончился предыдущий сон с охотой на слонов, Михаил даже обрадовался: «Не иначе, это мое подсознание меня подстраховало!»

Медлить нельзя – надо пользоваться представившимся случаем. «Все-таки не обманул меня Кейнс!» – думал Михаил, доставая из огромной спортивной сумки карабин. Расчехлив его и проверив зарядку магазина, Михаил прицелился сквозь решетку. Слон и ухом не повел. «То ли не видит

меня, то ли людей не боится! – решил Михаил. Ну ничего, сейчас ты узнаешь, что такое русский охотник!». Слон стоял к нему боком и продолжал спокойно жевать. Промаяхнуться было сложно.

Бах! Бах! Бах! Бах! – грянули первые выстрелы. Михаил боялся, что, как это случалось раньше, сейчас что-то изменится, и слон вдруг растворится, исчезнет. Но слон не исчезал. Напротив, в его боку появилось четыре дыры, из которых вниз заструилась кровь. Он повернул голову в сторону Михаила. На его морде, казалось, проступили удивление и растерянность. «За что?» – будто спрашивал он.

Но Михаил был настоящим охотником. Он снова поднял ружье и, раз уж слон повернулся к нему, всадил две пули прямо в лоб, чуть выше хобота. Слон начал медленно оседать, а после рухнул на землю. «Есть!!! Я сделал это!!!» – заорал Михаил так, что на деревьях задрожали листья. Восторг переполнял его. Мечта охотника сбылась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.